

— У меня были догадки, — сказал Сяо Цзян, — но в то время я был полностью поглощён вступлением в твою Торговую палату Бэйва, у меня не было сил разбираться в этом. Я даже не думал, что он позже так хорошо проявит себя рядом с Вэнь Юном, поэтому...

— Поэтому Вэнь Юн заметил, что ты тоже следишь за Бань Цзюнем, — сказал Юй Чэ. — И именно поэтому он подарил его тебе.

Сяо Цзян сказал, что не уверен:

— Я не знаю. Но до того, как тот назвал меня Братец-солдат, он... он просто казался мне знакомым.

— Лицемер, — Хэй Пу выбросил сигарету Юй Чэ, от которой остался только окурочек, и закурил новую. — Ты как твой брат, всё ставишь на карьеру.

— Мой брат не такой, он хотя бы... — Юй Чэ подумал, что это хороший момент, чтобы подколоть брата, и с удовольствием согласился:

— Ну, ты прав.

Но он был совершенно уверен в первой части. Сяо Цзян действительно был лицемером, но не таким, как Вэнь Юн, который льстил и подхалимничал, или, точнее, он был расчётливым.

Юй Чэ не мог понять чувства Сяо Цзяна, он был уверен, что Сяо Цзян всё ещё на его стороне, потому что его позиция была незаменима. Поэтому Сяо Цзян советовался с ним во всём, как будто ничего от него не скрывал.

Но, как и в случае с Бань Цзюнем, если бы на кону были большие интересы, Сяо Цзян взялся бы за оружие.

— Тогда неудивительно, что он прикончит Бань Цзюня или Старину Су, — Хэй Пу посмотрел на всё ещё закрытую дверь. — Я тогда говорил Бань Цзюню, чтобы он не связывался с ним. Молодец, потратил хорошего бойца.

— Не будет, — Юй Чэ долго думал, прежде чем спокойно сказать. — На этом этапе он уже видит ценность Бань Цзюня.

Сяо Цзян редко поддаётся эмоциям, поэтому, даже если Старина Су и Бань Цзюнь действительно сговорились, он не станет полностью лишать их шанса из-за ненависти. Это и плюс, и минус. Хорошо то, что Сяо Цзян не будет убивать невинных, но плохо то, что Бань Цзюнь не поймёт, какие чувства Сяо Цзян к нему испытывает.

И даже если Сяо Цзян действительно испытывает чувства, Бань Цзюнь может не поверить.

— Если бы я был Сяо Цзян, то ты...

Хэй Пу не успел закончить, как Юй Чэ хлопнул его по ноге, предупредив:

— Не смей даже думать об этом. Если ты так поступишь, я с тебя шкуру спущу.

Хэй Пу замолчал. Видимо, Юй Чэ не любит такие ролевые игры.

Сяо Цзян опустил пистолет.

Но Су Цюн всё ещё не мог поверить, что это было решение Сяо Цзяна. Он столько лет работал на этого человека, он слишком хорошо знал, как запутана личная жизнь Сяо Цзяна.

— Ты не можешь не понимать, что означает это требование! Ты не можешь не понимать, с чем я столкнулся! — выкрикнул он. — Ты хочешь оставить меня людям Страны Волков?!

Сяо Цзян сказал:

— Маленький Су, ты должен быть благодарен. Ты должен видеть, что я не убил тебя.

— Ты оставляешь меня... людям Страны Волков, — Су Цюн всё ещё не мог поверить.

Волчонок попытался объяснить:

— У нас внутри условия не такие уж плохие! Сяо Цзян построил магазины, новые дома. Я оставлю тебе большой, мы всё обустроим...

Однако Су Цюн ударил его.

Лысый вскрикнул от боли, в глазах на мгновение промелькнул гнев. Но он сдержался, ведь Су Цюн не обращал на него внимания, лишь яростно смотрел на Сяо Цзяна.

Это условие показалось Бань Цзюню знакомым, только теперь подарком стал Старина Су.

Юй Чэ и Хэй Пу были правы — Сяо Цзян без колебаний пристрелил бы Су Цюна. В конце концов, он чуть не потерял крупную сумму, и для него это не имело никакого отношения к многолетним чувствам.

Но слова Лысого заставили Сяо Цзяна задуматься, ведь Лысый сказал, что оставит Су Цюна себе, а он и люди Леопарда отвезут весь товар в порт.

Без единой копейки.

Конечно, Сяо Цзян не мог позволить Су Цюну снова что-то затеять, особенно когда Вэнь Юн всё ещё был начеку, поэтому он добавил условие:

— Я не только оставляю тебя им, но и говорю: ты не можешь покидать Южную общину. Иначе пуля вернётся к тебе.

Лысый поспешил заверить:

— Я точно не позволю ему уйти! Куда? Никуда! Внутри всё есть.

— А Цзы Янь? — сказал Старина Су. — Если я не смогу выйти, как ты будешь строить школу в Северном районе? Цзы Янь точно будет на моей стороне, он больше не станет работать на тебя...

— Заменить Цзы Яня легко, таких звёзд полно, — усмехнулся Сяо Цзян. — Поэтому ты не так благодарен, как Цзы Янь. Ты должен быть благодарен своему новому Вожаку — если бы не он, Цзы Яню тоже бы не поздоровилось.

Затем взгляд Сяо Цзяна перешёл на Бань Цюня, и тот почувствовал, что этот взгляд стал намного сложнее, чем на Старину Су.

Но Бань Цюню нечего было оправдывать. Дело в Северном районе продвигалось благодаря ему, но забрать этот товар тоже было его идеей. Что бы с ним ни сделали, он готов.

Но Сяо Цзян просто сказал:

— Ты идёшь со мной.

Сказав это, он развернулся и направился к выходу из виллы. Бань Цюнь замешкался, прежде чем поспешить за ним.

Су Цюн попытался схватить Сяо Цзяна за запястье, но тот тут же отдернул руку. Лысый тоже поспешил вперёд, чтобы остановить Су Цюна.

Тогда Су Цюн снова оттолкнул его и побежал за Сяо Цзяном, крича:

— Ты считаешь меня кем?! У тебя нет совести, Сяо Цзян, нет совести! Как ты можешь так поступать, как ты можешь!..

Когда двери виллы открылись, Лысый кивнул, и несколько Волчат схватили Су Цюна за руки.

Юй Чэ и Хэй Пу, увидев, что они выходят, тоже встали с каменной скамьи, обменялись взглядами с Сяо Цзяном и сели в машины.

Массивная деревянная дверь закрылась за ними, а вместе с ней и гнев Су Цюна.

Сяо Цзян с самого начала не проявил ни капли жалости, как будто Су Цюн был для него случайным знакомым.

Только теперь Сяо Цзян сказал:

— Поехали ко мне.

Сяо Цзян наконец повёз Бань Цзюня в свой настоящий дом.

Волчата заперли Старину Су.

Он и сам не хотел этого, но этот белокожий парень всё время кричал и дрался, что заставило его почувствовать себя неловко. И он, следуя совету подчинённых, связал Старину Су и отвёз его в Южный район, надев на него наручники и кандалы.

Лысый курил на улице, погружённый в мрачные мысли.

— Зачем ты притащил это сюда? — ругал его Леопард.

В комнате курила целая компания, воздух был наполнен дымом, как будто в помещении взорвали дымовую шашку. Хорошо, что не было датчиков дыма.

— Мы теперь сотрудничаем с Сяо Цзяном, неплохо иметь кого-то, кто его знает, — оправдывался Лысый. — И не обращай внимания, что он сейчас не слушается. Это пока, он привыкнет...

— Брось, ты просто думаешь, что он симпатичный, убивать жалко, — разоблачил его Леопард. Настоящий сутенёр.

Лысый сказал:

— Не совсем так. Я пока не привык быть Вожаком, пытаюсь наладить отношения со всеми.

Су Цюн снова пнул дверь, видимо, мелкими шажками подошёл к ней, стуча и ругая Волчат.

Лысый кивнул одному из братьев. Тот понял, взял скотч со стола, схватил Су Цюна за воротник и оттащил в угол, заставив замолчать.

— Вожак, может, попросишь у Леопарда то самое? Я однажды попробовал, блин, после этого просто не мог насытиться, — несколько Волчат засмеялись.

Лысый представил, как этот красавчик сам начнёт, почесал промежность, даже немного возбудился. Он думал, что... Нет, он хлопнул подчинённого по затылку:

— Хулиган! Как ты такому научился?

Леопард вздохнул:

— Ладно, раз притащил, пусть будет. Но у меня предложение.

Лысый поспешил подойти ближе.

— Если этот парень не слушается, через пару дней попробуй выпустить его, — Леопард понизил голос, замедлил речь. — Если он выйдет и его ранят люди Сяо Цзяна, он точно побежит обратно. Во-первых, он поймёт, что ему некуда идти, только мы можем его защитить. Во-вторых, мы узнаем, сколько людей Сяо Цзяна вокруг нас.

Лысый сказал:

— Это как бросить ботинок в яму, чтобы проверить ловушку. А если его просто пристрелят?

<http://bllate.org/book/15264/1347070>